

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА

Гордина О.В., Гордин А.И.

ФГБОУ ВПО «Педагогический институт Иркутского государственного университета», Иркутск, Россия (664011, Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 6), e-mail: g.o.v@rambler.ru

В статье рассматривается Высшая народная школа, получившая распространение в некоторых регионах современной России, как модель, ориентированная на образование людей третьего возраста. Проблемой представителей данной возрастной группы является процесс социализации в условиях прекращения активной трудовой деятельности и перехода в новый социальный статус пенсионера. Высшая народная школа, действующая в пространстве неформального образования взрослых, исследуется как пример добровольчества, бескорыстного общественного служения представителей педагогического сообщества, культуры, искусства, СМИ и др., поскольку в рамках данного социально-педагогического проекта все обучение осуществляется на безвозмездной основе. Отмечается, что человек третьего возраста в условиях Высшей народной школы может реализовать себя в разных социальных ролях: слушатель, преподаватель, волонтер, староста учебной группы и др. Школа дает возможность реализовать себя и в самых разных видах деятельности. И, что особенно важно, занять активную социальную позицию, принимая участие в общественных делах как коллектива школы, так и всего региона. Этот мощный потенциал Высшей народной школы для процесса социализации человека третьего возраста можно успешно использовать в работе со старшим поколением. В статье предлагается концептуальная модель Высшей народной школы для людей третьего возраста, ориентированная на процесс третичной социализации личности.

Ключевые слова: Высшая народная школа, третичная социализация.

CONCEPT MODEL OF MODERN FOLK HIGH SCHOOL FOR THE ELDERLY

Gordina O.V., Gordin A.I.

Pedagogy Institute, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia (664011, Irkutsk, Nizhnyaya Naberzhnaya, 6), e-mail: g.o.v@rambler.ru

The article deals with Folk High School, that is widespread in some regions of contemporary Russia, as an educational model aimed at training the elderly. The problem aged people face is the socialization process in the context when an active employment stops that makes people acquire a new social status of a pensioner. Folk High School being an actor of nonformal adult education sphere is studied as the example of voluntary work, altruistic public service conducted by lecturers, culture, art and mass media spheres representatives as no fees are provided for lecturers under this social and pedagogic project. The article reveals that by attending Folk High School the elderly are able to fulfill their potential as listeners, lecturers, volunteers, group leaders, etc. Folk High School gives a chance not only to fulfill own potential in different spheres, but, more importantly, to become a social actor taking part in public affairs of School and the region. This contribution of Folk Higher School to the process of socialization of aged people can be resorted to in activities with the elderly. The article introduces the concept model of Folk High School for the elderly aimed at the process of tertiary socialization.

Keywords: Folk High School, tertiary socialization.

В современной российской системе образования отсутствует сегмент обучения и развития людей третьего возраста. Геронтообразование все еще находится в стадии разработки. Научный поиск в этом направлении осуществляется и находит отражение в трудах Агаповой О.В., Вершловского С.Г., Кононыгиной Т.М., Литвиновой Н.П., Сухобской Г.С. и др. В реальной педагогической практике примеры систематического, организованного образования людей третьего возраста крайне редки. Чаще всего это краткосрочные курсы функциональной грамотности, которые дают пенсионерам навыки владения компьютером,

пользованием терминалами, услугами сотовой связи. Между тем стремительный рост доли пожилых людей в общей численности населения (в среднем 20–30 % в регионах России) делает все более актуальной работу по развитию и активному привлечению к современным социальным практикам этого мощного человеческого ресурса. Средством здесь может стать неформальное образование взрослых.

В данной статье мы остановимся на социально-педагогическом феномене, который возник на новом витке отечественной истории как инновация и в то же время как воспоминание об опыте народных педагогов XIX века. Это Высшая народная школа (далее ВНШ), которая ориентирована на поддержку людей старшего поколения в процессе их адаптации к сложным социально-экономическим реалиям российского общества. Обратимся к сути феномена, которую авторы данной статьи, опираясь на собственный многолетний исследовательский и андрагогический опыт, определили следующим образом: Высшая народная школа – это модель добровольческого объединения взрослых людей, ориентированных на саморазвитие в условиях неформального образования и активного социального взаимодействия. Осмысление современной ситуации в российском неформальном образовании взрослых и в народной школе в частности, анализ опыта и тенденций, которые уже можно наблюдать в практике делает возможным создание концептуальной модели Высшей народной школы, как формирующейся технологии организации неформального образования, способствующей социализации человека третьего возраста. Однако, прежде всего, необходимо определиться с интерпретацией основных понятий, которые мы будем использовать при описании концептуальной модели Высшей народной школы, а именно: *третичная социализация, социальное самочувствие, жизнотворчество* [2, с.64].

Если под социализацией мы понимаем интеграцию человека в общество, предполагающую его самореализацию, то *третичная социализация* – это интеграция в общество и самореализация взрослого человека, переживающего кризис прекращения трудовой деятельности, ухода на пенсию. Анализ трудов по проблеме социализации личности, собственный исследовательский и андрагогический опыт позволили нам определить критерии успешного процесса третичной социализации человека третьего возраста. Полагаем, что это: улучшение социального самочувствия, устойчивая мотивация и готовность к жизнотворчеству, просоциальная направленность личности.

Социальное самочувствие является социологическим термином, но в силу междисциплинарности современного научного знания он активно употребляется и в других человековедческих науках, в том числе в современной социальной педагогике и андрагогике. *Социальное самочувствие* включает в себя ощущение человеком *удовлетворенности*

состоянием здоровья, материальным положением, социальным статусом, профессиональной деятельностью, правовой защищенностью, отношениями в семье, на работе, состоянием политической, социально-экономической, экологической, межнациональной ситуации в регионе проживания и в стране в целом (Е.И. Головаха, Н.Г. Ковалева, П.М. Козырева, Н.В. Панина, Ж.Т. Тощенко и др.).

Образование не сможет внести коррективы в такие внешние по отношению к человеку факторы, как политическая, социально-экономическая, экологическая ситуация в регионе и т.п. Оно окажет влияние на *позицию* взрослого человека в отношении этих и других факторов, влияющих на его жизнь. Неформальное образование, осуществляемое в условиях активного андрагогического взаимодействия, будет способствовать пробуждению и актуализации внутренних ресурсов личности, превращая жизненные проблемы в творческие задачи, требующие вдумчивого и деятельного решения. Позиция *субъекта жизнетворчества* представляется вершиной, важнейшим эффектом образования взрослых.

Жизнетворчество как процесс осознанного конструирования и творения человеком его настоящего и будущего предполагает определение жизненной перспективы, т.е. создание некой гипотетической картины своей новой жизни. Готовность к жизнетворчеству дает пожилому человеку шанс изменить жизнь к лучшему.

Осмысление современной ситуации в российском неформальном образовании взрослых и в народной школе в частности, анализ опыта и тенденций, которые уже можно наблюдать в практике, делает возможным создание концептуальной модели Высшей народной школы как формирующейся технологии организации неформального образования, способствующей социализации человека третьего возраста.

Поскольку народные школы в современной России ориентированы на людей пенсионного возраста, целью андрагогической деятельности является третичная социализация.

Педагогическая модель на основе базисных векторов может определяться как *структурная, структурно-функциональная, технологическая, дидактическая* и т.д. Мы остановили свой выбор на *структурном методе моделирования*. Полагаем, что он предоставляет оптимальную возможность структурировать процесс третичной социализации личности в образовательном пространстве Высшей народной школы. Существенно, что это пространство является благоприятной площадкой для реализации полифункционального андрагогического взаимодействия преподавателей и слушателей ВНШ [3].

Думается, что модель может быть хорошим ориентиром для организаторов процесса андрагогического взаимодействия в народной школе. *С одной стороны*, она даёт представление о том, при каких условиях возможно его моделирование, а, *с другой* – модель

может быть «инструментом» для коллективной рефлексии на предмет эффективности андрагогической деятельности Высшей народной школы, направленной на создание условий для успешной третичной социализации её слушателей.

По своей структуре народная школа является гибкой моделью, её важнейшие характеристики – вариативность и полифункциональность.

Данная педагогическая модель отображает причинно-следственные связи между пятью основными (концептуальными) компонентами, характеризующими этот самоорганизующийся и саморазвивающийся процесс.

Остановимся на каждом компоненте подробнее.

1. *Целевой компонент* данной модели включает в себя умение образовательным сообществом школы формулировать общую согласованную цель андрагогической деятельности.

2. *Системообразующий компонент* – предполагает умение в практической деятельности руководствоваться андрагогическими принципами, направляющими образовательную деятельность Высшей народной школы.

3. *Содержательный компонент* отражает умение осуществлять образовательную деятельность в соответствии с основными направлениями деятельности Высшей народной школы.

4. *Организационно-деятельностный компонент* включает в себя умение создавать условия для андрагогического взаимодействия преподавателей и слушателей, владеть формами, методами, технологиями образования взрослых, с помощью которых его содержание воплощается в жизнь.

5. *Оценочно-результативный компонент* предполагает умение анализировать и прогнозировать результаты образовательной деятельности Высшей народной школы, направленной на создание условий для успешной третичной социализации её слушателей.

Итак, *цель* функционирования данной модели – третичная социализация слушателей Высшей народной школы *в процессе андрагогического взаимодействия*.

В качестве регулятивных норм деятельности ВНШ выступают андрагогические принципы. Остановимся на них подробнее. Это принципы: *самостоятельности* обучения; *совместной деятельности* обучающегося с членами группы и преподавателем в процессе обучения; *опоры на опыт обучающихся* (бытовой, социальный, профессиональный) в качестве одного из источников обучения; *индивидуализации* обучения, основанной на разработке обучающимся индивидуальной программы обучения, ориентированной на конкретные образовательные потребности и цели обучения и учитывающей опыт и уровень подготовки обучающегося; *системности*, предусматривающей соблюдение соответствия

цели, содержания, форм и методов обучения, оценивания его результатов; *контекстности* обучения, направленного на решение важных для обучающегося жизненно важных целей на основе учета разнообразных условий деятельности (социальных, профессиональных, бытовых, временных и т. д.); *актуализации результатов обучения*, предполагающего безотлагательное применение на практике приобретенных знаний, умений, навыков и качеств; *элективности*, предусматривающий предоставление обучающемуся определенной свободы выбора целей, содержания, форм, методов, места обучения, оценивания его результатов; *развития образовательных потребностей*; *осознанности* обучения, предусматривающий осмысление участниками образовательного процесса всех параметров процесса обучения

Приоритетные направления деятельности Высшей народной школы определились в процессе андрагогического взаимодействия, они инициированы всеми субъектами образовательного сообщества и являются отражением *полифункциональности* данной образовательной модели.

Приоритетные направления в деятельности народной школы: учебное, рекреационное, художественно-творческое, информационно-аналитическое, организационное, волонтерское и обратная связь со слушателями в контексте андрагогического взаимодействия.

Полифункциональная деятельность школы реализуется через широкий спектр форм взаимодействия, которые делятся на индивидуальные, групповые и коллективные.

Формы андрагогического взаимодействия:

Индивидуальные: письма, эссе, беседы, интервью, консультирование, социально-педагогическое сопровождение в процессе адаптации к условиям народной школы, к новой социальной роли пенсионера;

Групповые: 1) *обучение* (занятия в группах иностранного языка, компьютерной грамотности, экономических, правовых знаний и др.);

2) *общение* (коммуникативные тренинги, круглые столы, дискуссии, семинары; выездные семинары; «квартирники»);

3) *художественное творчество* (кружки, студии, клубы по интересам, издание альманахов, выездные концерты; организация персональных выставок и др.).

Коллективные: *обучение, просвещение* (лекции, конференции, творческие встречи, гостиные, социально значимые акции и др.).

Применение педагогических методов и технологий осуществляется с учетом специфики образования взрослых и людей третьего возраста в частности. Здесь приоритет отдается актуализации жизненного, профессионального опыта обучающихся, применяются в

основном *активные и интерактивные методы обучения. Используются разнообразные технологии андрагогического взаимодействия, которые принято делить на неимитационные и имитационные технологии* [1, с.77].

1. *Неимитационные технологии:* проблемные лекции; проблемные семинары; тематические дискуссии; мастерские; мозговая атака; «Круглый стол»; проектная деятельность.

2. *Имитационные технологии:* анализ конкретных ситуаций (КС); игры: деловые, учебные, исследовательские; игровое проектирование; разыгрывание ролей; (инсценировки); имитационные упражнения.

В процессе андрагогического взаимодействия создается *образовательное сообщество*, которое, по сути, является его ядром. Субъектами сообщества становятся преподаватели и слушатели ВНШ. Поскольку неформальное образование взрослых предполагает актуализацию опыта обучающихся, их самореализацию, сообщество является очень гибкой, подвижной структурой, в которой субъекты свободно меняются ролями. И в качестве преподавателей, и в качестве слушателей школы могут выступать одни и те же люди.

Отметим, что образовательное пространство ВНШ не замыкается на возможностях учреждения, в котором базируется школа. Оно включает в себя социокультурное пространство города, инициируя сетевое взаимодействие разных ведомств, организаций, отдельных граждан для решения общих образовательных задач и достижения общей цели - третичной социализации взрослых.

Если народная школа открывает себя для активного взаимодействия другим деятельным субъектам (отдельным личностям или организациям) или сама «проникает» в иные социальные структуры, она создает для своих слушателей условия формирования и апробации в реальной жизни их жизненных ориентаций и ценностей, а также формирует их просоциальную направленность. Таким образом, ВНШ позволяет пожилым людям реализовать себя в разных сферах деятельности. При этом она сама несет в социум гуманитарные идеи и новые способы социального взаимодействия.

П. Штомпка, рассматривая взаимосвязь социальных структур и деятельностных социальных субъектов, отмечает, что в современной теории социального становления общество (группа, организация и т.п.) стало рассматриваться не как жесткая, «твердая» система, а, скорее, как «мягкое» поле взаимоотношений.

«Социальная реальность... является специфической общественной средой, или тканью, соединяющей людей друг с другом» [6, с.27]. Из всего вышесказанного следует, что Высшую народную школу необходимо исследовать не как статичную образовательную

модель с жесткой структурой, а как организатора процессов развития личности, которые осуществляются в ходе андрагогического взаимодействия.

Личность как субъект жизнетворчества, успешно прошедшая процесс третичной социализации, и школа как субъект неформального образования взрослых в социуме города – это прогнозируемые результаты и, по сути, главные педагогические эффекты образовательной деятельности школы. Их осуществление сопряжено с развитием активности личности и школы, с выходом их на творческий характер деятельности. Этому предшествуют интенсивные процессы развития и саморазвития и сопутствующая им серия педагогических эффектов.

На уровне школы, т.е. её педагогического коллектива и коллектива слушателей критерием эффективности андрагогического взаимодействия мы определили *формирование образовательного сообщества школы как коллективного субъекта неформального образования взрослых в городе.*

Показателями в данном случае являются: гуманитаризация и гуманизация образовательного процесса ВНШ, создание в ее образовательном пространстве широкого выбора сфер деятельности, актуализация опыта и познавательных потребностей всех участников андрагогического взаимодействия, функционирование Высшей народной школы как пространства культуры и органичной части социума, как регионального методического центра по организации неформального образования людей третьего возраста. Критериями эффективности процесса третичной социализации наших слушателей мы определили: улучшение социального самочувствия; формирование устойчивой мотивации и готовности к жизнетворчеству; формирование просоциальной направленности личности. Полагаем, что именно эти критерии, являясь интегративными и вбирающими в себя широкий спектр показателей, отражают процесс социализации взрослого человека во всей его сложности и целостности. Данные опросов, проводимых ежегодно в Высшей народной школе Иркутска, выявили педагогические эффекты, отразившиеся на социальном самочувствии и жизненных ориентациях слушателей ВНШ, такие как: осмысление каждым слушателем ВНШ образования как одной из главных жизненных ценностей; восстановление, развитие способности к диалогу с человеком и окружающим миром; осуществление осознанного и апробированного практической деятельностью выбора образа жизни и жизненных стратегий в новых социокультурных, жизненных условиях; обретение личностного опыта культурной идентификации и социальной самоактуализации в новом статусе пенсионера; включение в разные виды волонтерской, социально значимой деятельности. Графически концептуальная модель Высшей народной школы, ориентированной на третичную социализацию взрослых в процессе андрагогического взаимодействия преподавателей и слушателей, представлена на схеме.



Третичная социализация взрослых в процессе андрагогического взаимодействия преподавателей и слушателей Высшей народной школы

Хотелось бы обратить внимание на то, что представленная здесь концептуальная модель в силу своей абстрактности является лишь неким ориентиром для педагогической рефлексии и творчества специалистов в образовании взрослых. Наш акцент на третичной социализации людей пенсионного возраста обусловлен специфической целевой группой современных российских Высших народных школ. Однако в последнее время мы все чаще встречаем интерес к данной образовательной модели у молодежи, и нет никаких сомнений,

что она с некоторыми уточнениями и доработками окажется жизнеспособной в ситуации организации неформального образования для молодежной и любой другой аудитории.

Список литературы

1. Вершловский С.Г. Андрагогика: учебно-методическое пособие. – СПб.: СПБАППО, 2014. – 148 с.
2. Гордина О.В. Народная школа: ретроспектива, экстраполяция в современное социальное пространство Сибири: монография. – Иркутск: ФГБОУ ВПО «ВСГАО», 2014. – 152с.
3. Гордин А.И. Некоторые подходы к раскрытию сущности понятия «ценностное самоопределение взрослого человека» // Образование и общество. – 2009. – № 2 (55). – С. 57-60.
4. Литвинова Н.П. Тенденции и перспективы развития Высших народных школ // Человек и образование. – 2010. – № 4. – С. 15-19.
5. Шадрина Т.В. Андрагогические подходы к обучению будущих специалистов сферы профессионального образования // Современное образование: традиции и инновации. – 2015. – № 1. – С. 23-29.
6. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. / под ред. В.А. Ядова. – 1996. – С.27.

Рецензенты:

Литвинова Н.П., д.э.н., РОО «Дом Европы в Санкт-Петербурге», г. Санкт Петербург;

Чапоргина Н.А., д.п.н., Иркутский институт повышения квалификации сотрудников образования, г. Иркутск.